

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЩИНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПОЗИЦИОННАЯ МОДЕЛЬ

В статье, на основе авторской концепции социализации личности, как специфического процесса становления социальных способностей индивида, описывается позиционная модель социально-психологических механизмов общинной социализации. Показано, что община, как целостная единица социальной структуры общества, обладает всеми необходимыми социально-психологическими инструментами для обеспечения эффективного процесса трансляции групповых ценностей и воспроизведения общинного образа жизни. Описано четыре базовые позиции, обеспечивающие процесс социализации от момента вхождения индивида в общину до его способности включаться в процессы управления общинной жизнедеятельностью. Доказывается, что эти механизмы актуальны для любого контингента людей, входящих в общину, в том числе для переселенцев и беженцев.

Ключевые слова: психология общины, общинная жизнедеятельность, общинное управление, образ жизни, социализация, идентичность, Мы-сознание, целеполагание.

Постановка проблемы. Процесс социализации традиционно рассматривался как часть общей проблематики психологии развития, как процесс социального становления ребенка. В современных исследованиях все чаще утверждается тезис о социализации и развитии на протяжении всей жизни, но, как правило, вопрос переводится в плоскость возможностей адаптации к новым социальным условиям жизни. С этой точки зрения особый интерес представляют работы по адаптации мигрантов в разных странах, особенно связанные с изменением всей культурной ситуации жизнедеятельности.

Сегодня, наверное впервые, Украина столкнулась с массовой миграцией в виде двухмиллионной "армии" беженцев и вынужденных переселенцев, у которых, по крайней мере на психологическом уровне, нет перспектив на возвращение¹. Эта ситуация заставляет по-новому посмотреть на проблему социализации – уже не только в возрастном аспекте, но как на кардинальную проблему социальной психологии и психологии личности. Одним из аспектов социально-психологической проблемы миграции является необходимость "вписывания" индивидов в устойчивые формы и способы жизнедеятельности общины – не только адаптироваться к новым социально-психологическим условиям, но стать ее полноценным членом и носителем нового образа жизни. С этой точки зрения особый интерес представляет анализ и построение модели тех механизмов социализации, которые сложились исторически в традиционных общинах и эффективно функционируют до сих пор.

Предмет исследования: механизмы социализации, которые сложились исторически в традиционных общинах.

Цель статьи: построение социально-психологической модели тех механизмов социализации, которые сложились исторически в традиционных общинах и эффективно функционируют до сих пор.

Результаты теоретического анализа. 1-я концептуальная рамка. Для того, чтобы обсуждать общинные механизмы социализации необходимо хоть как-то определить основные социально-психологические признаки и характеристики общины как особой организованности. За последние 200 лет община периодически становилась предметом многочисленных научных исследований: в экономике, этнографии и этнологии, культурологии, социологии, этнопсихологии, искусствоведении и т.д. Но в отечественной науке особое внимание проблемам общинности было уделено только в начале XX-го века (достаточно вспомнить такие имена, как А.А. Богданов, П.А. Кропоткин, П.А. Столыпин, Г.Г. Шпет и др.), а затем, до самого последнего времени, она выпала из научного обихода.

В последние годы психология общины опять стала предметом научных исследований. Одной из первых работ в этом плане стала монография В.А. Васютинского [2], где сделана содержательная попытка социально-психологического понятийного определения общины и общинности с описанием некоторых значимых признаков и характеристик. Также надо отметить чрезвычайно интересную работу Л.А. Найденной [5], где в рамках системно-деятельностного подхода разрабатывается концепция общины как носителя рефлексивного капитала (кроме того, в этой работе представлен детальный обзор современной зарубежной и отечественной литературы по данной проблеме, что освобождает нас от необходимости его повторения). Укажем также, что на протяжении достаточно длительного времени нами был проведен целый ряд исследований изменения образа жизни в общинах, пострадавших в

¹ Ситуация в чем-то сходна с ситуацией 1941-1945 гг., но в то время по этой проблематике вообще не проводилось никаких научных исследований.

результате Чернобыльской катастрофы, в которых были показаны психологические механизмы мифологизации группового сознания в посткризисном сообществе и причины распада общинного образа жизни [7]. Эта тема была продолжена в работе С.В. Волевахи [4], где на материале депрессивных общин анализируются возможности построения и внедрения новых систем управления, направленных на создание условий их устойчивого развития¹.

Обобщая имеющиеся немногочисленные исследования, мы можем выделить основные признаки общины как реальной социально-психологической группы.

Во-первых, общинность является базовой и одной из первых форм организации социальности людей, опирающейся на наличие некоторой **общинной собственности**. В культурно-историческом плане такой первой собственностью, по-видимому, являлась территория проживания, независимо от того, вела ли данная группа кочевой или оседлый образ жизни². Не случайно именно территориальность всегда выделялась как первый признак общинности во всех социологических науках.

Наличие территории как собственности повлекло за собой возникновение двух принципиально важных социально-психологических феноменов. С одной стороны, этой собственностью надо управлять – использовать, распределять, защищать, расширять и т.д. Поэтому **общинный способ управления** становится вторым признаком существования общины. С другой стороны, наличие собственности предполагает утверждение **права на собственность**. Такое право может устанавливаться разным способом, но, в том же культурно-историческом плане, исходной социально-психологической формой установления права является миф, а точнее **миф неотъемлемости и нерасторжимого единства людей и территории**. На уровне общины такой миф выражается в идее "Богом данности этой земли", а на уровне каждого ее члена – через идею "малой родины", которая сходна, но не тождественна идее "Родины" на уровне этноса или народа³.

Еще одним общепризнанным этнологическим признаком общинности принято считать наличие единого языка, общих традиций, обрядов и ритуалов. Однако на уровне конкретной общины скорее надо говорить о наличии специфических **стилей организации действий** по соблюдению традиций, обрядов и ритуалов [1]. Понятно, что такие стилевые особенности не могут складываться по отношению ко всем сферам жизнедеятельности – в этом случае мы бы имели дело с полностью закрытым, самоизолированным сообществом. Нам представляется, что наиболее четко общинный стиль проявляется в таких сферах жизнедеятельности, как: **общение; воспитание; принятие решений, разрешение конфликтов и проведение свободного времени**. Наличие стилевого единства обеспечивает принятие каждым членом общины любого другого члена этой же общины как "своего", а любого представителя любой другой общины – как "чужого".

Таким образом, мы можем утверждать, что община как социально-психологическая группа определяется:

1) общим пространством жизнедеятельности, которое структурируется наличием общинной собственности и осознанно артикулированным правом на владение этой собственностью, а его граница определяется сферой самоуправления;

2) единством целостного образа жизни, который структурируется формами (схемами) организации управления собственностью и самоуправления общины;

3) единством стиля жизни, который структурируется устойчивыми особенностями способов осуществления общинных типов деятельности.

2-я концептуальная рамка. На сегодняшний день в психологии сложилось, как минимум пять подходов к пониманию процесса социализации индивида. Нами разрабатывается концепция, согласно которой социализация является одним из трех базовых процессов становления личности (наряду с процессами персонализации и индивидуации), обеспечивающий формирование способности индивида к включению и построению систем социальных структур и отношений. Это означает, что в процессе социализации индивид обретает специфические социальные по своему предметному наполнению способности⁴, которые определяют эффективность его функционирования как субъекта социальных структур и отношений [3]. Такая трактовка позволяет уйти от вульгарной социологической или педагогической трактовки социализации, где сам индивид является не субъектом, а объектом или даже просто материалом чьих-то воздействий (социума, группы, педагога, воспитателя и т.д. – не важно), где "его социализируют", а не "он социализируется". Это дает возможность обсуждать социализацию как в индивидуально-психологическом плане, через поиск внутренних механизмов становления социальных способностей, так и в социально-психологическом плане, через описание форм и способов организации взаимодействий, направленных на создание условий развития индивидуальных способностей.

¹ Диссертационная работа С.В. Волевахи выполнена под нашим научным руководством.

² Мы здесь не рассматриваем особенности возникновения и функционирования религиозных общин, хотя они, безусловно, имеют колоссальное значение в жизни общества и отдельного человека.

³ Очень интересный и глубокий психологический анализ идеи малой родины содержится в работе Н.Н. Носова «Виртуальная психология» /6/, поэтому здесь мы не будем детализировать этот тезис.

⁴ Безусловно, все собственно человеческие способности по своему происхождению являются социальными, а если точнее, то социокультурными. В данном случае мы говорим не об условиях генезиса способностей, а об их специфическом содержании.

Теоретическая модель. В общине как социально-психологической группе нет формальных институтов социализации – реализуется функция социализации через какие-то свои внутренние механизмы. Мы должны признать факт, что независимо от наличия или отсутствия формальных институций община оказывается в состоянии транслировать и воспроизводить¹ свой специфический образ жизни на протяжении многих десятков и даже сотен лет. Это означает, что механизмы трансляции и воспроизводства должны быть заложены в саму структуру образа жизни общины как его неотъемлемая часть. Именно этот механизм является предметом нашего анализа и моделирования.

В соответствии с системомыследеятельностной концепцией Г.П. Щедровицкого процессы трансляции и воспроизводства, с одной стороны, существуют как взаимодополнительные, то есть трансляция осуществляется только при наличии воспроизводства, а воспроизводство возможно только при наличии нормы деятельности, которая транслируется. С другой стороны, они могут осуществляться только опосредованно, через живых носителей тех норм и организационных схем деятельности, которая транслируется и должна быть воспроизведена. Организационная схема деятельности зафиксирована в норме и внешне представлена в виде необходимого и достаточного набора функциональных мест, которые образуют позиционную структуру деятельностного процесса.

Нам представляется, что модель социально-психологического механизма общинной социализации должна представлять собой описание такой позиционной структуры деятельностей в общине, которая бы обеспечивала трансляцию общинных социокультурных норм, выраженных в базовых мифологемах, традициях и стилях жизнедеятельности, и живое воспроизводство общинного образа жизни.

Первая позиция, которая обязательно должна реализовываться в общинной социализации – это функция жизнеобеспечения и введения индивида в общину как ее нового члена. В отличие от жизни поселений, основанной на свободной торговле и рыночных отношениях, общинный образ жизни достаточно жестко регламентирует порядок и способы вхождения в общину. Так, например, в традиционной украинской общине XVII-XVIII веков старший сын наследовал хозяйство, средний шел в казаки или чумаки, а младший – учиться в бурсу. Младшие сестры не могли выйти замуж раньше старшей, а кто оставался "в девках", те становились няньками и "тетками" при детях семейных братьев и сестер. Любой новый человек, независимо от того, является он новорожденным ребенком в семье или "пришлым", должен быть введен в общину путем:

- наделения его частью общинной собственности (реальной, виртуальной или рефлексивной);
- признания через маркировку "наш";
- принятия в общину через установление социальных связей (от согласия стать крестными родителями до вполне серьезного отношения к новорожденному: "вот будущий жених/невеста нашему дитяти").

При этом надо учитывать, что "введение" индивида в общину нельзя осуществить, так сказать, в одностороннем порядке – это, одновременно, процесс "вхождения" индивида в общину. Это реальное взаимодействие субъектов, а способ описания зависит только от того, со стороны какого субъекта мы это делаем. Процесс "вхождения" индивида в общину будет описываться в терминах "принятия": позиций, ролей, ответственности и т.д.

Вторая позиция, которая обязательно должна реализовываться в общинной социализации – это функция идентификации индивида с общиной через формирование "Мы-сознания". Эта форма сознания строится не на противопоставлении "Я – Они", а на утверждении первичности "Мы" как коллективного субъекта жизнедеятельности, где групповые ценности и интересы исходно занимают самое высокое иерархическое место в структуре сознания.

Нам представляется, что эта функция реализуется за счет построения и артикуляции особого рода текстов, которые вводят индивида в "славную историю" рода и общины. Эти тексты по своей структуре всегда являются определенной мифологемой, по содержанию их, скорее, можно отнести к "героике", а по форме – былина. В этих текстах история представлена через жизнь и действия конкретных исторических лиц, членов общины, которые демонстрируют какое-либо качество, делающее всю общину уникальной и "самой лучшей" – самой мудрой, умной, хитрой, толковой, сообразительной, сильной, смелой и т.д. и т.п.

Принципиально важно, что эти тексты всегда артикулируются в реальном общении в виде баек, притч, историй и прочих "рассказок" от лица "живого свидетеля". Такие истории могут пролонгироваться на практически неограниченное историческое время, но они обязательно сохраняют конкретного носителя, типа: "мой прадед, который дожил до 112 лет, рассказывал мне, что его дед, когда тому исполнилось 96 ...". Эти истории, с одной стороны, являются формой реальной исторической памяти, но чем больше они мифологизируются и метафоризируются, тем больше они начинают выполнять функцию социализации. Через принятие метафоры индивиды встраиваются в мифологему как в живой миф, что дает чувство приобщенности к "вековой мудрости" и переживание гордости за свой род и общину. По-видимому можно утверждать, что переживание чувства гордости за род и общину и является базовым показателем осуществляющейся идентификации.

Третья позиция, которая обязательно должна реализовываться в общинной социализации – это функция регуляции индивидуального поведения и сохранения общинного образа жизни. Такая регуляция осуществляется за счет действия двух взаимосвязанных социально-психологических инструментов.

¹ Понятия трансляции и воспроизводства мы берем в системомыследеятельностной интерпретации по Г.П. Щедровицкому.

С одной стороны – это наличие общинного эталона способа деятельности в виде реального успешного члена общины, который используется всеми остальными как образец "правильного" образа жизни. Причем таких образцов в общине может быть достаточно много, в соответствии со значимыми сферами жизни. Это наиболее гибкая часть общинного образа жизни, которая максимально приспособлена к изменяющимся социальным, экономическим или политическим условиям жизни, но при этом они создают и сохраняют некоторую устойчивую стилевую определенность.

С другой стороны – это развернутая система общественного мнения, которая, путем сравнения с образцом, поощряет или порицает конкретное поведение конкретных индивидов. Групповое мнение выполняет регулятивную функцию через создание ситуаций группового давления. Эти феномены очень хорошо изучены в социальной психологии, поэтому нет необходимости останавливаться на их описании более подробно. Укажем только на один момент: чем выше уровень личностной идентификации индивида с общиной, чем теснее родственные и социальные связи, тем эффективнее действует механизм общественного мнения и группового давления.

Четвертая позиция, которая обязательно должна реализовываться в общинной социализации – это функция управления и обеспечения будущего или, что то же самое, принятия решений и целеполагания. В стабильных традиционных сообществах, когда изменения происходят крайне медленно, максимально выраженной является только функция принятия решений. Специфика общинного управления заключается в том, что принятие решений осуществляется коллегиально-рефлексивным путем, а основанием для него выступает опыт предыдущих поколений, зафиксированный в конструкте "мудрость". Но в условиях динамичного мира и изменений этот способ претерпел некоторые существенные изменения.

Во-первых, при сохранении коллегиально-рефлексивной формы мудрость предыдущих поколений начинает замещаться конструктом "знаний" или "профессионализма", но с отсылкой на опыт. Опора на опыт или даже просто отсылка к нему как бы замыкает историческое прошлое жизни общины и ее будущее, представленное в принятом решении. Особую значимость при этом получает проблема сохранения и воспроизведения тех положительных психологических качеств, которые, по мнению общины, всегда обеспечивали ее выживание и процветание (мы их упоминали в третьем пункте). Отметим, что на наш взгляд, смена ориентации с прошлых успешных действий на фиксированные значимые качества и образует то, что Л.А. Найденова определяет как рефлексивный капитал общины.

Во-вторых, ориентация на принципы и способности (качества) позволяют общине достаточно быстро и эффективно перестроиться на проектный способ постановки целей развития и изменений. Сама община становится динамичной и развивающейся, сохраняя при этом все признаки и свойства общинности и общинного образа жизни.

Предложенная модель может быть отображена в организационно-деятельностной схеме (см. рис. 1).

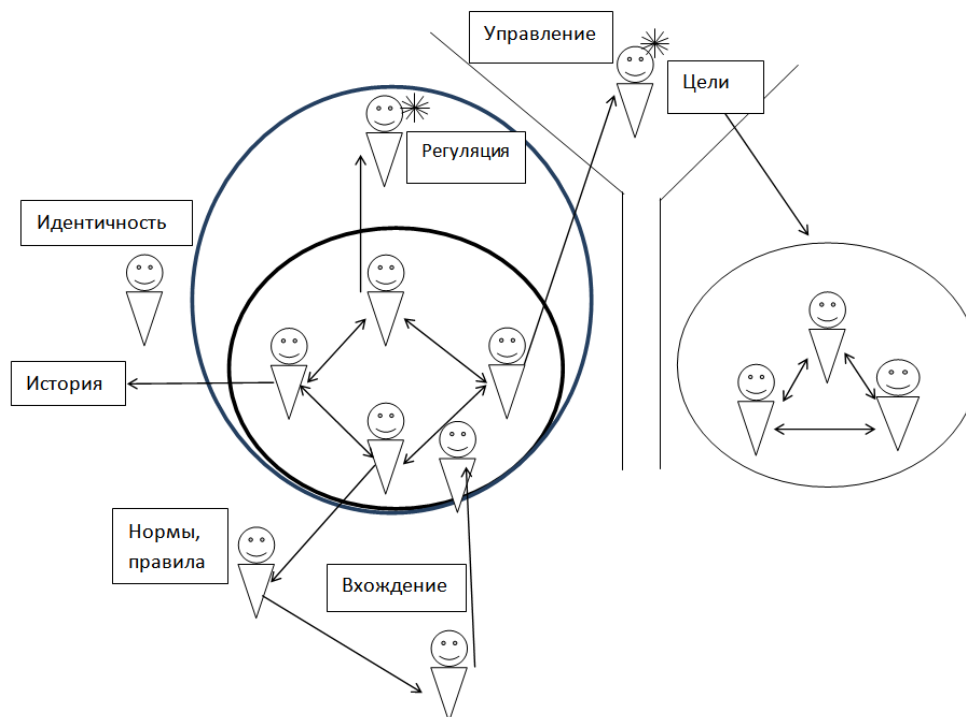

Рис. 1. Позиционная модель социально-психологического механизма общинной социализации индивида

Выводы и перспективы исследования. Подводя общие итоги проведенного аналитического моделирования, мы можем эту структурно-функциональную модель переформатировать в процессуальную. Мы утверждаем, общинная социализация индивида предполагает прохождение им четырех этапов:

1. Этап **вхождения** в общину, на котором индивид осваивает общинные нормы организации жизнедеятельности и обеспечивающие системы социальных связей;

2. Этап **идентификации** с общиной, на котором формируется структура Мы-сознания и принимаются общинные ценности;

3. Этап **освоения общинного стиля жизнедеятельности**, на котором индивид осваивает и воспроизводит базовые формы поведения, добиваясь одобрения и признания от общины;

4. Этап **вхождения в управление**, на котором происходит "сращивание" своих личных жизненных перспектив и перспектив жизни общины.

Еще раз подчеркнем, что представленная модель, разрабатывалась не только как проявление абстрактно-научного интереса к теме исследования, но и как основание для разработки социально-психологического инструментария решения тех проблем, которые возникли в Украине в связи с массовым вынужденным переселением более миллиона человек.

Использованные источники

1. Бевзенко Л. Стили жизни переходного общества. / Л. Бевзенко. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2008. – 144 с.
2. Васютинський В.О. Психологічні виміри спільноти: Монографія / В.О. Васютинський – К. : Золоті ворота, 2011. – 167 с.
3. Власова О.І. Психологія соціальних здібностей: структура, динаміка, чинники розвитку: Монографія / О.І. Власова – К. ВПЦ "Київський університет", 2005. – 308 с.
4. Волеваха С.В. Соціально-психологічні умови управління розвитком спільнот, постраждалих від катастроф: Дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / С.В. Волеваха; Ін-т психології ім. Г.С.Костюка НАПН України. – К., 2010– 186 с.
5. Найдюнова Л.А. Рефлексивна психологія територіальних спільнот / А.Л. Найдюнова – К. Міленіум, 2012. – 280 с.
6. Носов Н.Н. Виртуальная психология / Н.Н. Носов. – Изд-во : "Аграф", 2001. – 432 с.
7. Швалб Ю.М. Динамика мифологем постчернобыльского сознания / Актуальні проблеми психології. Екологічна психологія // Зб. наук. праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – К. : 2006. – Т. 7. – Вип. 8. – С. 155-165.

Shvalb J. M.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF COMMUNITY SOCIALIZATION: POSITIONAL MODEL

Based on the author's conception of personality socialization as a specific process of formation individual's social abilities, positional model of socio-psychological mechanisms of community socialization are described in the article.

It is shown that community as a whole unit of society social structure has all the necessary socio-psychological instruments for providing effective process of transmission group values and reproduction of community lifestyle.

Four basic positions which provide the process of socialization from the moment of individual's joining community to his ability to involve in community livelihood government are described here.

All these mechanisms for any people who are community members including immigrants and refugees are proved.

Key words: *community psychology, community livelihood, community government, lifestyle, socialization, identification, We-consciousness, whole reliance.*

Стаття надійшла до редакції 27.05.2015